3. Grajs P. Logika i rechevoe obshhenie // Novoe v zarubezhnoj anglistike. Vyp. XVI. 1985. S. 217–236.

4. Koshkarova N.N. Konfliktnyj i kooperativnyj tipy russkojazychnogo diskursa v mezhkul'turnom politicheskom prostranstve: avtoref. dis. … d-ra filol. nauk. Ekaterinburg, 2015.

5. Kuchina Z.B. Psihologo-akmeologicheskie aspekty sovladajushhego povedenija studentov vuza na jekzamenah raznogo tipa // Vestn. Kostrom. gos. un-ta im. N.A. Nekrasova. Ser.: Pedagogika, psihologija, social'naja rabota, juvenologija, sociokinetika. 2010. T. 16. № 4. S. 189–195.

6. Larina T.V. Vezhlivost' kak reguljator kommunikativnogo povedenija // Slovo, vyskazyvanie, tekst v kognitivnom, pragmaticheskom, kul'turologicheskom aspektah: materialy VIII Mezhdunar. nauch. konf.: v 2 t. / otv. red. L.A. Nefedova. Cheljabinsk: Izd-vo «Jenciklopedija», 2016. S. 149–154.

7. Polatovskaja O.S. Kooperativnaja model' vzaimodejstvija (na primere interv'ju s amerikanskimi politicheskimi dejateljami 2015–2016 godov) // Inostrannye jazyki v vysshej shkole. 2016. № 1(36). S. 15–22.

8. Shilihina K.M. Diskursivnaja praktika ironii: kognitivnyj, semanticheskij i pragmaticheskij aspekty: dis. … d-ra filol. nauk. Voronezh, 2014.

9. Formanovskaja N.I. Rechevoe vzaimodejstvie: kommunikacija i pragmatika. M.: Iz-vo «Ikar», 2007.

10. Shherbinina Ju.V. Destruktivnye taktiki rechevogo povedenija studenta na jekzamene // Pedagogicheskij zhurnal Bashkortostana. 2011. № 3. S. 38–43.

Category of cooperativity in academic communication

The article deals with the communicative category of cooperativity which is considered as applied to oral university exam in the German linguistic culture. The author highlights discursive practices of designing cooperativity which are the most typical for this genre. The method of critical analysis of discourse has been used.

Key words: *cooperativity, exam, communicative genre, politeness, discursive practice.*

(Статья поступила в редакцию 03.09.2018)

СУНЬ ШУФАН
(Харбин)

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ УЧЕНИЯ И.А. МЕЛЬЧУКА О ПОНЯТИИ И МАРКИРОВАННОСТИ МОРФОЛОГИЧЕСКИХ ГРАММАТИЧЕСКИХ ЗНАЧЕНИЙ*

Традиционная морфология сосредоточивает больше внимания на исследовании морфологических средств. В противовес традиционному подходу И.А. Мельчук творчески содействовал исследованию морфологических значений, внедряя в морфологию теорию маркированности. В последние годы в китайской лингвистике не остается без внимания теория Мельчука «Смысл ⇔ Текст». Были достигнуты большие успехи в этой области, но его учение о морфологических значениях недостаточно изучено. Представлены пояснение и комментарии к понятию и маркированности морфологических грамматических значений, предложенным Мельчуком.

Ключевые слова: *морфологические грамматические значения, маркированность, интерпретация.*

1. Введение

Научная деятельность известного лингвиста И.А. Мельчука началась прежде всего в области морфологии. Достижения ученого представлены в монографиях «Курс общей морфологии» (всего 5 томов, 7 частей). Первый том «Слово» (часть I), второй том «Морфологические значения» (часть II), третий том «Морфологические средства» (часть III) и «Морфологические синтактики» (часть IV), четвертый том «Морфологические знаки» (часть V) – это теоретические вопросы в области морфологии, а пятый том «Морфологические модели» (часть VI) и «Принципы морфологического описания» (часть VII) – это практическая часть.

Как известно, традиционная морфология понимается и интерпретируется обычно как наука об образовании, изменении и класси-

* Статья поддержана специальным проектом Хэйлунцзянского университета «Сопоставительное исследование политического дискурса русского и китайского языков» (DEZ1804) и проектом китайского государственного фонда социально-гуманитарных наук «Исследование словообразовательной семантики русского языка» (12FYY008).

© Сунь Шуфан, 2018

фикации слов. В противовес традиционному подходу к морфологии, которая рассматривает слово как основной объект исследования, Мельчук настаивает на своем своеобразном подходе. Он рассматривает традиционное слово как морфологические знаки, где гарантирует комплексность означающего, означаемого и синтактики, точно и четко описывает характеристики этих знаков.

О характеристике означающего Мельчук писал: «…под означающим понимается всякое средство выражения, которое может быть использовано для того, чтобы сообщить (= выразить, передать, манифестировать) какое-либо содержание <…> под означаемым понимается всякое содержание, которое может быть сообщено (= выражено, передано, манифестировано) при помощи некоторого физического явления, использованного именно для этой цели», а «под синтактикой понимается множество всех сведений, которые полностью описывают сочетаемость данной пары <означаемое, означающее>» [1, с. 110, 108, 113].

Дискуссия по поводу значений возникла давно, этой проблемой интересуется много научных дисциплин, таких как философия, логика, психология, социология, лингвистика и др. Каждая наука со своей позиции понимает и интерпретирует значения, содержание которых воспринимается по-разному. Мы считаем, «что предметом лингвистической семантики являются грамматические значения, которые отражаются грамматическим строением языка» [6, с. 59].

Значения слова делятся на лексические и грамматические. Традиционная лингвистика полагает, что в лексическое значение слова входит «содержание слова, т. е. устанавливаемая нашим мышлением соотнесенность между звуковым комплексом и предметом или явлением действительности, которые обозначены этим комплексом звуков. Носителем лексического значения является основа слова». При этом лексическое значение непосредственно связано «с отражением в сознании предметов, явлений, отношений объективной действительности» [4, с. 108]. А грамматическое (формальное) значение Д.Э. Розенталь, М.А. Теленкова интерпретируют так: «значение, выступающее как добавочное к лексическому значению слова и выражающее различные отношения (отношение к другим словам в словосочетании или предложении, отношение к лицу, совершающему действие, или другим лицам, отношение сообщаемого факта к действительности и времени, отношение говорящего к сообщаемому и т. д.)» [4, с. 54–55].

В связи с вышеупомянутым пояснением мы считаем, что в качестве морфологических знаков морфологические значения (далее МЗ) должны разделиться на две части: лексическое и грамматическое. Однако в своем исследовании МЗ Мельчук исключает из рассмотрения лексические морфологические значения. По его мнению, «лексические значения являются в большей степени объектом семантики, нежели морфологии» [2, с. 5]. Строго говоря, Мельчук сосредоточивает больше внимания на исследовании МЗ. Понятие МЗ фактически равно понятию морфологических грамматических значений (далее МГЗ), иными словами, МЗ и МГЗ – это одно и то же. Для точного выражения и единства данного термина в статье мы используем термин *МГЗ*. Морфологические признаки в исследовании Мельчука имеют общеязыковой характер, он выбирает примеры из разных естественных языков мира, в которых МГЗ могут иметь совсем разные признаки. Мельчук указал три основных свойства грамматических значений, характерные в основном для словоизменительных, но также и для словообразовательных значений, это и есть абстрактность и размытость; идиоматичность; комплексность (= гетерогенность) [Там же, с. 7]. Данные свойства, предложенные Мельчуком, определяют его подход к грамматическим значениям и поэтому заслуживают внимательного рассмотрения.

2. Интерпретация понятия МГЗ

С помощью наблюдений и анализа разных естественных языков мира Мельчук пытается создать в области морфологии идеальные модели, где все МГЗ типовые, общепризнанные. При анализе МГЗ какого-нибудь языка их сравнивают с общими типовыми грамматическими значениями, тогда можно точно и четко определить МГЗ данного языка.

По самой своей природе МГЗ естественных языков мира являются весьма абстрактными, а поэтому с трудом поддаются строгому семантическому описанию. Более того, одно грамматическое (в особенности словоизменительное) значение обычно имеет несколько различных семантических интерпретаций [Там же, с. 7]. Например, множественное число существительных в английском языке может означать либо «более одного» *(flowers, teachers)*, либо «различные сорта» *(wines, metals)*. Мельчук подчеркивает, что надо не стре-

миться к точной передаче подлинного семантического содержания того или иного конкретного грамматического значения какого-либо языка, а работать с системными значимостями грамматических единиц, т. е. со значениями, которые определяются системой достаточно жестких оппозиций, представленных в парадигмах [2, с. 7–8]. Мельчук также неоднократно напоминает, «что была обоснована необходимость двоякого подхода к грамматическим значениям: с точки зрения их семантического представления они должны описываться как обычные семантические единицы – в соответствии с процедурами и правилами, выработанными для семантического уровня; в рамках же морфологического описания эти значения должны трактоваться как более или менее произвольные грамматические ярлыки, которые характеризуют соответствующие значения лишь в самом общем и приблизительном виде» [Там же]. В естественных языках мира, по словам Мельчука, сущности типа «единственное число», «множественное число», «индикатив», «имперфект», «суперлатив» и т. п. не являются, разумеется, смысловыми элементами: это лишь условные ярлыки [Там же]. Иначе говоря, можно дать грамматическим ярлыкам название соответствующих грамматических значений, ярлыки и есть результат высокой абстрактности грамматических значений, они не означают какое-либо конкретное значение.

Ярлык грамматического значения «множественное число» явно проявляет такую абстрактность, и в разных языках мира наблюдаются разные лексемы. Как мы знаем, основным грамматическим значением множественного числа во многих естественных языках мира является множественность, т. е. «более одного».

Кроме того, множественное число обладает и другими значениями, такими как «несколько сортов или разновидностей», «большое количество, интенсивность», «парность» и т. д. Сравним употребление множественного числа в нескольких языках.

Множественное число существительных во французском языке имеет 3 значения:

1) «множественность, т.е. более одного» – *les livres, les gens;*

2) «несколько сортов или разновидностей» – *les vines, les métaux;*

3) «большое количество, интенсивность, величественный характер» – *les neiges, les sables.*

Множественное число существительных в русском языке имеет 4 значения:

1) «более одного» – *книги, люди, комнаты, студенты, города, окна, двери;*

2) «различные сорта» – *чаи, вина, водки, масла, воды;*

3) «большое количество, большая интенсивность» – *морозы, холода, снега, дожди;*

4) «парность» – *перчатки, носки, чулки, брюки, колготы, очки* и т. д.

В испанском языке множественное число означает 6 значений: «наряду с теми же тремя смыслами, что и во французском языке, выражает еще парность, различные проявления, экспрессивность» [2, с. 9].

Даже в китайском языке, слова которого мало изменяются морфологически, тоже наблюдается типичный признак грамматического значения множественного числа. Так, в китайском языке имена существительные, которые означают «человек», также выражают значение «более одного»: 表人名词+们, 老师们 (учителя), 教授们 (профессора), 学生们 (ученики), 老人们 (старики), 女人们 (женщины), 男人们 (мужчины), 叔叔们 (дяди), 阿姨们 (тети) и т. д. Грамматический ярлык множественного числа, который содержится во всех лексемах, является результатом абстрагирования. Множественное число нельзя воспринимать просто как единственное число плюс какой-то ярлык.

3. Интерпретация понятия и характеристики маркированности МГЗ

3.1. О понятии маркированности МГЗ. Перед тем как пояснить понятие маркированности, необходимо определить термин *оппозиция*. Оппозиция в лингвистике обозначает противопоставление языковых единиц одного уровня (фонем, морфем, значений слов и т. д.), выявляющее различие между ними. Оппозиция выполняет семиологическую функцию: различию между единицами плана выражения соответствует различие между единицами плана содержания. Понятие оппозиции используется для того, чтобы разграничить отношения между различными языковыми единицами (так называемые оппозитивные отношения) и отношения между различными вариантами одной и той же языковой единицы (неоппозитивные отношения). В этом смысле говорят как о фонологической, так и о семантической оппозиции.

Явление оппозиции в языке имеет тесные связи с маркированностью. «Маркированность в языке подразумевает явления при-

вативной оппозиции, а теория, интерпретирующая привативацию, называется теория маркированности» [7, с. 22]. Точнее говоря, привативные оппозиции – это такие оппозиции, в которых один из членов обладает указанным свойством, а другой – нет. Мельчук поясняет понятие эквиполентной оппозиции по следующим формулам: «оппозиция двух маркированных элементов называется эквиполентной: X ~ Y, так что X = Z⊕a, Y = Z⊕b, и маркеры a и b не имеют общих элементов: a∩b=A» [2, с. 16]. Члены эквиполентной оппозиции логически равноправны. «Понятие маркированного элемента было введено в фонологию основателями Пражской школы в начале 30-х годов. В морфологию это понятие было перенесено прежде всего Р. Якобсоном» [Там же, с. 16]. Мельчук использует теорию маркированности в исследовании МГЗ, разделяя эти значения на маркированные и немаркированные.

Множество фактов в языковой практике доказывают, что явления маркированности / немаркированности наблюдаются на любом уровне языковых знаков (т. е. языковых единиц), в частности на уровне фонемы, слога, лексемы, словосочетания, даже на уровне предложения и текста. Мельчук отмечает, что на фонологическом уровне в оппозициях типа /p/ ~ /b/, /t/ ~ /d/, /k/ ~ /g/, /s/ ~ /z/, /f/ ~ /v/ первый элемент немаркирован, а второй маркирован: второй равен первому плюс звонкость [Там же]. На семантическом уровне тоже встречаются явления маркированности / немаркированности. Например, в русском языке имя прилагательное *красный* является немаркированным элементом, а *алый* – маркированным, поскольку образовано по модели «красный + (признак) яркий». На морфологическом уровне имя существительное *учительница* является маркированным элементом, т. к. образовано по модели «учитель + -ниц-(а)» (суффикс *-ниц-* указывает на женский пол), а *учитель* является немаркированным элементом.

Мельчук дает следующие комментарии к понятию маркированности. Допустим, в языке *L* дана пара противопоставленных друг другу элементов. Элемент *Y* называется маркированным по отношению к *X*, если *Y* может быть представлен как *X* «плюс еще что-нибудь»: $Y = X + a$. Элемент *X*, таким образом, является немаркированным; элемент *a* называется признаком (marque), или маркером (marqueur). Оппозиция между маркированным и немаркированным элементами называется привативной [Там же, с. 15].

Ученый также подчеркивает, что понятие маркированного элемента легко обобщить для оппозиции нескольких элементов $X \sim Y_1 \sim Y_2 \sim \ldots \sim Y_n$: если всякий Y_i может быть представлен как *X* «плюс еще что-то» так, что при этом выполняются соотношения $Y_1 = X \oplus \alpha$, $Y_2 = X \oplus b$ и т. д., то Y_i будет маркирован по отношению к *X* [Там же]. Например, на морфологическом уровне глаголы в русском языке *ехать / приехать* находятся в привативной оппозиции: *ехать* значит «отправляться куда-н., передвигаться при помощи каких-н. средств передвижения» [3, с. 188], а *приехать* значит «прибыть, передвигаясь на чем-н.» [Там же, с. 590], *приехать = при⊕ехать*; *ехать / поехать* также стоят в привативной оппозиции, *поехать* значит «отправиться в путь, направиться куда-н. на чем-н.» [Там же, с. 546], *поехать = по⊕ехать*; а *приехать / поехать* находятся в эквиполентной оппозиции, поскольку префиксы *при- / по-*, т. е. маркеры *a* и *b* не имеют общих элементов: $a \cap b = A$.

3.2. О характеристиках маркированности МГЗ. Насчет основных свойств маркированности в языковых знаках Мельчук сделал шесть следующих пояснений.

1. Лингвистическая относительность маркированного / немаркированного характера граммемы. Понятие «(не)маркированная граммема» может быть определено только для конкретного языка: немаркированной является граммема, выступающая в позиции обязательной нейтрализации. Если, например, в языке C_1 немаркированной является граммема ‘g^1’, то в языке C_2 может быть немаркирована уже граммема ‘g^{2}’.

2. Маркированность граммемы vs. семантика основы. Типичные свойства маркированной или немаркированной граммемы в некоторых случаях могут подавляться семантикой основы, к которой эта граммема присоединяется.

3. Формально маркированный vs. грамматически маркированный. Все остальные перечисленные свойства граммем определяют их грамматическую маркированность / немаркированность.

4. При определении маркированности / немаркированности граммемы на уровне смысла следует различать два противопоставления, которые Р. Якобсон называл антиномиями.

5. Нагромождение маркированных граммем. Присутствие нескольких маркированных граммем в одной словоформе, как правило, избегается.

6. Маркированный vs. семантически / формально более сложный. Для граммемы свойство ‘быть маркированным’ не эквивалентно свойству ‘быть семантически / формально более сложным’ (см. подробно: [2, с. 24–27]).

Из упомянутых пояснений и комментарий Мельчука о характеристиках маркированности мы можем увидеть, что с точки зрения семантического аспекта понять маркированный / немаркированный характер языковых знаков нетрудно, а с точки зрения грамматического аспекта различить эти два элемента нелегко, и в таком случае необходимо различать грамматическую и формальную маркированность, поскольку существуют граммемы, маркированные в одном отношении и немаркированные в другом.

4. Заключение

При помощи интерпретации учения Мельчука о понятии и маркированности МГЗ и анализа таких терминов, как *маркированный элемент, привативная оппозиция* и *эквиполентная оппозиция*, мы можем уточнить характеристики маркированности МГЗ. В противовес традиционному подходу Мельчук творчески содействовал исследованию МГЗ, внедряя в морфологию теорию маркированности. Такой инновационный метод предоставляет идеальные модели для исследования МГЗ в разных естественных языках мира, в частности китайском.

Список литературы

1. Мельчук И.А. Курс общей морфологии. М. – Вена: Изд-во «Языки русской культуры», 1997. Т. I.

2. Мельчук И.А. Курс общей морфологии. М. – Вена: Изд-во «Языки русской культуры», 1998. Т. II.

3.Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд. доп. М.: ООО «А ТЕМП», 2006.

4. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. 3-е изд., испр. и доп. М.: Просвещение, 1985.

5. Соссюр Ф. Курс общей лингвистики. Пекин: Изд-во «Шаньуиньшугаунь», 2005 (索绪尔. 普通语言学教程. 北京：商务印书馆，2005).

6. Сунь Шуфан. Обсуждение вопроса развития лингвистической семантики // Foreign Language Research. 2012. № 6 (孙淑芳. 俄罗斯语言语义学发展刍议 [J]. 外语学刊. 2012. № 6).

7. Шэнь Цзя-сюань. Привативная оппозиция и теория маркированности. Пекин: Изд-во «Шаньуиньшугаунь», 2015 (沈家煊. 不对称和标记论 [M]. 北京：商务印书馆, 2015).

8. Greenberg J.H. Language Universals: with special reference to feature hierarchies. The Hague: Mouton De Gruyter, 2005.

9. Jakobson R. Selected writings. Early Slavic paths and crossroads. Berlin; New York; Amsterdam: Mouton, 1985. P. 1.

* * *

1. Mel'chuk I.A. Kurs obshhej morfologii. M. – Vena: Izd-vo «Jazyki russkoj kul'tury», 1997. T. I.

2. Mel'chuk I.A. Kurs obshhej morfologii. M. – Vena: Izd-vo «Jazyki russkoj kul'tury», 1998. T. II.

3.Ozhegov S.I., Shvedova N.Ju. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka. 4-e izd. dop. M.: OOO «A TEMP», 2006.

4. Rozental' D.Je., Telenkova M.A. Slovar'-spravochnik lingvisticheskih terminov. 3-e izd., ispr. i dop. M.: Prosveshhenie, 1985.

5. Sossjur F. Kurs obshhej lingvistiki. Pekin: Izd-vo «Shan’uin’shugaun’», 2005 (索绪尔. 普通语言学教程. 北京：商务印书馆，2005).

6. Sun’ Shufan. Obsuzhdenie voprosa razvitija lingvisticheskoj semantiki // Foreign Language Research. 2012. №. 6 (孙淑芳. 俄罗斯语言语义学发展刍议 [J]. 外语学刊. 2012. № 6).

7. Shjen’ Czja-sjuan’. Privativnaja oppozicija i teorija markirovannosti. Pekin: Izd-vo «Shan’-uin’shugaun’», 2015 (沈家煊. 不对称和标记论 [M]. 北京：商务印书馆, 2015).

Interpretation of the doctrine of I.A. Melchuk on the concept and marking of morphological grammatical meanings

The article explores the marking theory introduced into morphology by a Russian linguist I.A. Melchuk which has not been sufficiently studied. The author examines and compares the traditional approach in morphology that focuses more on the study of morphological means and Melchuk's marking theory that contributes to the study of morphological meanings. The author points out that on the correlation “meaning – text” proposed in Melchuk's theory is a matter of great interest in Chinese linguistics. The concept and marking of morphological grammatical meanings proposed by Melchuk are clarified and commented on.

Key words: *morphological grammatical meanings, markedness, interpretation.*

(Статья поступила в редакцию 26.07.2018)